В то время как на Республиканском фронте велись яркие наступательные и оборонительные бои, на другом поле сражения все было с точностью до наоборот - движения не было вообще. Это был фронт Королевства Эйфория.

Армию Фуги с военачальниками и дворянами, перешедшими в предыдущей битве из Империи Гранд-Хаоса в Империю Великого Тигра, возглавлял [Меч Тигра] Шукин Тан, а помогала ему Люмьер, первый Министр Внутренних Дел. Кроме того, его союзница, принцесса Эруру с острова Отца Королевства Духов, обожавшая Шукина, возглавила Добровольческую армию высших эльфов и присоединилась к этим силам.

Королева Жанна из Королевства Эйфория, напротив, возглавила армию лично, ее поддерживали королевский консорт и премьер Хакуя и генерал Гюнтер. Сами Чима, назначенная библиотекарем Большой библиотеки замка Валуа, также приняла участие, заявив, что не позволит больше армии Фуга лишать ее места отдыха… и ее близких, а Пилотри, чей титул теперь изменился на посла в Королевстве Эйфория, тоже участвовал в походе в качестве приглашенного генерала.

Войска с двух сторон были окружены горами и лесами, но в центре находилась открытая местность с единственным небольшим домом, расположенным на фермерском участке. Обе армии, насчитывающие около 50 тыс. человек каждая, смотрели друг на друга через сельскохозяйственные угодья, но никакого сражения, кроме переглядывания, не происходило. Ни одна из сторон не проявляла никаких признаков движения, хотя обе были готовы к немедленному ответу, если другая сделает движение.

Напротив, все командиры двух названных ранее армий были собраны в доме западного типа в центре, который, судя по всему, принадлежал одному из фермеров. Правители и командующие обеих армий были собраны в центре запланированного поля боя, где почти 100 000 солдат обеих армий смотрели друг на друга, и что они делали?

— Господин Шукин, не хотите ли еще чашечку чаю?

— О, спасибо, госпожа Энджи.

— Вам чай или кофе, леди Жанна?

— Спасибо, мисс Шихо. Я буду кофе.

Чаепитие.

Дом был построен у ручья и имел водяное колесо. За большим столом, накрытым перед ним, Жанна и Хакуя, Шукин, Люмьер и Эруру пили чай лицом друг к другу. Им прислуживали сестры, Энджи и Шихо. Обе стороны привели с собой охрану (к ним присоединились Гюнтер, Сами и Пилотри), но они только стояли, и атмосфера была спокойной, лишь с небольшой долей яда.

Все, кто был здесь, понимали ситуацию, поскольку все они были умными людьми. Победа или поражение на этом фронте не влияли на общую картину. Роль Шукина заключалась в том, чтобы предотвратить нападение Королевства Эйфория с западной стороны континента. Шукин больше всего опасался того, что основная часть армии Империи Великого Тигра под командованием Фуги, атакующая Королевство Фридония, будет потрясена нападением Королевства Эйфория.

С другой стороны, самым страшным сценарием Жанны было то, что ее кинут в объятия армии

Шукина и выставят "недостойной Морского Альянса", что привело бы к разрыву сотрудничества со странами союза. Если бы это произошло, то это было бы невыгодно для Сомы, сражающегося на востоке. Поэтому вторжение Шукина и его людей должно было быть остановлено здесь любой ценой.

В конце концов, обе армии пришли к согласию по следующим трем пунктам: «Защита прежде всего», «Битва, в которой поражение недопустимо» и «Исход победы или поражения зависит от прямой конфронтации между Сомой и Фугой». Шукин считал, что даже если он нападут, то будет нелегко бороться с королевой Жанной и премьер-министром Хакуей в черной мантии, и что они будут застигнуты врасплох, если не будут осторожны, а Жанна и Хакуя также считали, что недавно реорганизованная армия будет слишком занята защитой, чтобы предпринять обратное вторжение.

Обе стороны понимали, что борьба приведет лишь к ненужному кровопролитию, и после обсуждения было решено, что они будут сидеть тихо до тех пор, пока не будет решен вопрос на Востоке.

— Жанна. Верны ли условия?

— О, да, всё в порядке Люми. — сказала Жанна, получив от Люмьер документ.

Это было письменное обязательство, подписанное Жанной и Шукиным. “Если Королевство Фридония потерпит поражение от Империи Великого Тигра, Королевство Эйфория немедленно капитулирует перед теми, "Если Империя Великого Тигра потерпит поражение от Королевства Фридония, Шукин и его люди тихо уйдут", "В течение этого времени ни одна из сторон не будет передвигать свои армии и не будет заниматься мародерством".

Жанна просмотрела документы и передала их стоявшему рядом с ней Хакуе. Пока Хакуя просматривал их, Жанна разговаривала с Шукином.

— Я слышала, что в Имперской армии Великого Тигра много кровожадных воинов. Мы благодарны, что к нам пришли такие люди, как вы и Люми, способные мыслить рационально.

— Ну, у нас многие живут сиюминутно. Если мы оставим это тем, кто не понимает высокой важности удержания этого фронта и низкой важности победы на нем, то мы будем просто разыграны вашими людьми как пешки. — с язвительной улыбкой сказал Шукин. — Но, что более важно, выгодны ли вам эти условия? Если мы потерпим поражение, то это будет "отступление", если вы потерпите поражение, то "капитуляция", что мне не кажется сбалансированным.

— Тут ничего не поделаешь. — Ответил Хакуя.

— Как второстепенным войскам, это все, что я могу гарантировать вам, господин Шукин. Окончательное решение при победе Морского Альянса может быть согласовано только после войны. С другой стороны, если Его Величество Сома потерпит поражение, Королевство Эйфория не сможет конкурировать с Империей Великого Тигра. У нас не останется другого выбора, кроме как капитулировать.

— Вы говорите так просто. Как будто у вас нет намерения проиграть…

— Да, это так. Ни я, ни Ее Величество Жанна, ни Его Величество Сома не будут вести битву, которую они не смогут выиграть. — Хакуя сказал холодно. Глаза Шукина слегка загорелись от его бесстрашия.

— Эй, эй, господин Шукин! Эти пирожные с кремом такие вкусные!

Напряжение, царившее в этом месте, сразу же упало при словах Эруру, которая в это время увлеченно жевала пирожные с кремом. Шукин вздохнул, держась за виски.

— Эру… Пожалуйста будь немного собраннее.

— Даже так, господин Шукин. Если есть что-то вкусное, надо наслаждаться. Я слышала, что этот крем сделан на основе бобового чая (кофе) из Королевства Духов.

— Потому что остров Матери торгует своими фирменными товарами с Морским Альянсом. — Так Жанна смотрела на Эруру, улыбаясь.

Затем Жанна перевела взгляд на Люмьер. Люмьер тоже посмотрела на Жанну, и их взгляды столкнулись. Затем они обе стали очень нервными. Отношения между этими двумя были сложны. Когда-то они были лучшими друзьями, но Люмьер предала Марию и Жанну и присоединилась к Империи Великого Тигра.

Возможно, некоторые жители Эйфории и недолюбливали ее, а также военачальников и дворян, переметнувшихся на сторону Империи Великого Тигра, но Жанна не могла так сильно ненавидеть своих бывших друзей. Тем более, когда она узнала, что в их отъезде замешаны намерения Марии. Люмьер тоже не жалела, что рассталась с ними, ведь это было результатом ее собственных убеждений, как бы сильно ее не критиковали. Однако она по-прежнему испытывала к Марии чувство уважения, поскольку ее трогала та тяжелая ответственность, которую та несла.

Другими словами, ни одна из них не могла ненавидеть другую так сильно, как положение, в котором они оказались. В такой неловкой обстановке Жанна боязно открыла рот.

— Люми… Это… Ты правильно питаешься?

— Ты говоришь как отец, который не знает, как разговаривать со своей дочерью-подростком.

— Потому что ты выглядишь немного худой.

— Ну, моя нагрузка увеличилась с тех пор, как я был в Империи. Теперь я понимаю, какая Мария молодец. Ей пришлось нести все самой, это так удивительно и… утомительно.

— Ох, да. Я только недавно это поняла.

Они вздохнули, глядя друг на друга. Люмьер посмотрела прямо на Жанну.

— Я не жалею о выбранном пути. Фактически, территория Владыки Демонов была освобождена.

— Но… я слышала, что вы форсировали вторжение и понесли значительные потери. Если бы вы правильно понимали реальное положение Сидийцев… разве нельзя было избежать кровопролития?

— Я понимаю, что Мария стремилась именно к этому. Но это лишь следствие. Это просто вопрос выбора между будущим без кровопролития, которое может наступить в любой момент, и будущим, которое влечет за собой немедленное кровопролитие.

— Да, я понимаю, понимаю. Просто в итоге мы стали думать по-разному. Я просто

беспокоюсь… о том, чтобы ты не слишком сильно давила на себя.

— Я не могу этого сделать. Иначе я не смогу гордиться тобой и твоими сестрами. — Люмьер слегка улыбнулась, когда она это сказала.

— Сейчас уже поздно, но поздравляю со свадьбой, Жанна

— О, спасибо… Неловко, когда тебе снова говорят об этом.

— Ну, я знала, что тебе нравятся мужчины постарше. Ты всегда была неравнодушна к взрослым.

— А ты говорила, что молодые парни симпатичнее. Есть ли кто-нибудь на примете?

— Уфф… Ну, не то чтобы есть…

— Я во что бы то ни стало хочу услышать больше подробностей.

— Кхм… — Хакуя и Шукин прочистили горло, когда разговор постепенно перешел на женские темы. Они смутились и замолчали. Эру и остальные с удовольствием наблюдали за их жестами и тянулись за новыми пирожными с кремом. Шукин обратился к Хакуе, чтобы сменить тему.

— Но я не ожидал увидеть здесь премьер-министра королевства в черной мантии, господина Хакую. Я думал, что вы с королем Сомой.

— Я уже дал указания всей армии, а что касается отдельных вопросов, то герцогиня Уолтер и [Белый стратег] Юлий смогут решить их более правильно, чем я. Кроме того, мой преемник, лорд Ичиха, тоже там, так что у них не будет проблем и без меня.

— Я в очередной раз убеждаюсь в глубине слоев Королевства Фридония. Значит, господин Ичиха, младший брат госпожи Муцуми, является вашим преемником?

— Да. Он - молодой человек, который возглавит следующее поколение.

— Следующее поколение, говорите? Этому можно позавидовать. — сказал Шукин, выглядя немного одиноким.

— Для нас наш повелитель и друг, Фуга Хан, слишком ослепителен. Он – великий герой, создавший за короткое время из маленькой страны великую империю. Все понимают, что никто не может занять место повелителя Фуги.

— Я видела Марию… Жанна, вы ведь понимаете, о чем я?

— Да, понимаю. — Жанна кивнула.

— Моя сестра действительно была ослепительна, когда была императрицей. — Если бы ее попросили продолжить престиж сестры в Империи Гранд-Хаос в те времена, она бы попала в беду. Даже сейчас, когда страна стала меньше, она все еще борется.

— Поэтому… я и хотела сделать для Марии как можно больше, пока она еще сияла. Но это было не то, чего хотела Мария.

— Мне кажется, теперь я понимаю твои чувства, Люмьер.

Кажется, что когда у вас есть ослепительный монарх, ваше видение становится узким из-за страха потерять этот блеск. Они пытаются сделать что-то, пока сияют, и не думают о том, как перейти со следующим. Харизма, которой обладают Мария и Фуга, - это то, что заставляет людей идти вперед. Никто не может сказать, что это плохо.

— Если я что-то и могу сказать, так это…

Хакуя открыл рот, и все посмотрели на него. Он сказал — Я рад, что Его Величество Сома трезво оценивает ситуацию. Он тот, кого нельзя заменить, но, по крайней мере, народ будет спокойно думать: "Ну, есть много людей, которые выделяются и выглядят более способными, чем король, и кто-то другой займет его место”.

— …

Хакуя пожал плечами, говоря о простоте своего господина, и все присутствующие криво рассмеялись.

На Западном фронте не было ничего необычного.

http://tl.rulate.ru/book/68733/3285586